

collaborative spirit

2009

Иегуда Галеви

Хаим Нахман Бялик

Авром Гольдфаден

Ицик Мангер

Аарон Цейтлин

Якоб Якобс

Мордхе Гебиртиг

Ошер Шварцман

Из еврейской песенной поэзии

Перевел с идиш Илья Рудяк

Макет – Илья Рудяк.
Компьютерный дизайн - Дима Халабуда
В книжечке использованы керамические работы
Танхума Каплана, (1902-1980), подаренные автору.

All rights reserved, Copyright © Ilya Rudiak
2009

Из Иегуды Галеви
(1075 – 1141)

ПЕСНЯ МОРЯ

Перевод с иврита на идиш
Хаима Нахмана Бялика (1873 – 1936)

Я позабыл о всех любимых,
Покинул дом родной – прощай!
Себя доверил волнам синим
Нести в обетованный край.

О. ветер! Путь маячит длинный,
Гони корабль на берег тот,
Куда стремится дух орлиный,
Где пальмы, где лимон цветет.

Дай мне добраться без потери
И возвратись домой назад,
И постучись к любимым в двери,
И расскажи: я счастлив, рад.

Из Аврома Гольдфадена —
основателя еврейского театра в России
(1840 – 1908)

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

День твоего рождения —
Один из светлых дней.
Друзья шлют поздравления
И я, твой лицедей.

Ура! Ура! Виват! Виват -
Еврейский соловей!
Я опоздал, я виноват,
Прости, твой лицедей.

“ИЗЮМ И МИНДАЛЬ”

В синагоге, в комнатке, в углу
Дочь Сиона, сидит на полу
И качает чудное дитя ,
И звучит ее песня – мечта:

“Вот ты вырастешь и уедешь вдаль –
Не забудь про “Изюм и миндаль”.
Будешь ими всюду торговать,,
А теперь пора, маленький, спать!

ПОРТНОЙ

Из еврейского фольклора

Изба стара, изба тесна,
Во всех углах и сор, и мох,
И дует холод из окна.
Больной портной весь изнемог.

Но он все шьет: петля – крючок...
В мозгу сверлит, грусть велика,
И дети в плач - пуст казанок,
И хлеба нету ни куска.

Бедняга шьет ради гроша,
А голод жмет: “Прилечь? Не смей!”
В нем еле теплится душа:
“Коль это жизнь, то что есть смерть?”

Из Ицика Мангера
(1901-1969)

ДЕРЕВО

Во дворе стоит наш клен,
Листья пожелтели,
И холодным серым днем
Птицы улетели –
Кто на Запад, кто на Юг.
Клен один остался.
Я хожу, брожу вокруг
И взлететь собрался...

Отворилось вдруг окно:
”Ицикл, куда ты?”
“Птицей быть хочу давно,
Улететь из хаты.

Буду жить на ветке я
И качаться смело,
Клену песни редкие
Петь, как ты мне пела.”

“Горе мое, горе ты,
Что все это значит?”
И слезами горькими
Мама тихо плачет:

“Ну а если упадешь,
Поломаешь кости?
Ведь тогда ты попадешь
Прямо к мертвым в гости?”.

“Не мешай мне птицей стать,
Крыльшки расправлю
Буду в небе я летать,
Радость всем доставлю .”

“Мальчик глупенький ты мой —
Без калош, без шапки
Этой лютою зимой
Отморозишь лапки.

Шарфик вязаный возьми,
Телогрейку тоже,
Не забудь лечь до восьми...
Помоги нам, боже!”

“Те доспехи тяжелы:перышки накрыли.
Силы так мои малы - опустили крылья...”

Маме я смотрю в глаза,
В них любовь искрится
И зовет меня назад...
Больше я – не птица.

Из Аарона Цейтлина
(1889-1973)

ДОНА-ДОНА-ДОНА

На телеге, весь в соломе,
Связанный теленок.
В чистом небе, окоёме
Кружится орленок.

Припев:

А в полях смеется ветер,
Заливаясь и звеня.
Он хохочет целый вечер,
А затем еще полдня.
Дона-дона-дона-дона...

И мычит теленок бедный,
Раздирая тишину:
“Как взлететь и мне на небо,
На такую вышину?”

Припев

И хозяин отвечает:
“Ты скотиною рожден,
А скотина не летает,
Не становится орлом.

Ее свяжут и потянут
Прямо в лапы к мяснику.
Ну, а птицы не устанут
Подниматься в высоту”

Припев

Из Якоба Якобса
(1892-1972)

БЕЛТС, МЕСТЕЧКО БЕЛТС

Когда вспоминаю
Я детские годы,
Как сон, наплывают
Знакомые своды.

Как он выглядит, домик,
Что, как лучик, сверкал?
Остался ли холмик,
Под которым играл?

Припев:

Ой, ой, ой, Белтс!
Местечко Белтс!,
Моя родина Белтс,
Где познал я
И беды, и радости.

В каждую субботу мы
Мчались, беззаботными,
К речке шумной гурьбой!
Там с каменного моста,
Весело и просто
Прыгали наперебой.

Припев

Тот домик поник, зарос весь травой,
Окна без стекол – ветра слышится вой.

Искривлены стены,
Вся сорвана жесьть,
Прогнили ступени,
И негде присесть.

Ой,ой,ой, Белтс!
Майн штетеле Белтс!
Ты исчезло, как дым,
И остался лишь пепел один...

ВАРНЫЧКЕС

Из еврейского фольклора

Ой-ой, где взять мне? Где взять мне? Где взять мне -
Качалку, чтобы тесто раскатать?
Без соли, без дрожжей, без жира, ой, вэй-вэй!,
Качалку, чтобы тесто раскатать?

Ой-ой, где взять мне? Где взять мне? Где взять мне -
Нож ,чтобы нарезать тесто на лапшу?
Без жира, без дрожжей, без перца, ой,вэй- вэй!,
Нож чтобы нарезать тесто на лапшу?

Ой-ой, где взять мне? Где взять мне? Где взять мне -
Горшок, чтобы сварить в нем варнычкес?
Без соли, без дрожжей, без жира, ой, вэй - вэй!
Горшок, чтобы сварить в нем варнычкес?

Ой-ой, где взять мне? Где взять мне? Где взять мне?
Взять зятя, чтобы слопал, варнычкес?
Без жира, без дрожжей, без гречки, ой, вэй-вэй!
Взять парня чтобы слопал варнычкес?

ДАВАЙ-КА ПОМИРИМСЯ

Из еврейского фольклора

Давай-ка помиримся, помиримся!

Не будь такой упрямой!

Давай-ка помиримся,

Без совета с мамой!

:Давай-ка помиримся, помиримся!

Не смотри так косо!

Давай-ка помиримся,

Купи мне абрикосы!

Давай-ка помиримся, помиримся!
Без ругани и свар!
Давай-ка помиримся,
Поставь-ка самовар!

Давай-ка помиримся, помиримся!
Оставь в покое шкафчик!
Давай-ка помиримся,
Ты у меня красавчик!

Давай-ка помиримся, помиримся!
Попробуй померанцы!
Давай-ка помиримся, помиримся
И устроим танцы!

ОЙ, НЕ БЕЙ МЕНЯ, МАМА!

Из еврейского фольклора

Ой, ой, не бей меня, мама, выслушай дочь:

Янкл-портной заглянул к нам в ту ночь,

Я так растерялась, опешила так –

От ласк не могла отказаться никак!

Ой, не бей меня, мама, не бей по губам:

Янкл-портной виноват во всем сам!

Я повторяла: “Нет-нет, никогда!” –

А он обнимал и твердил: “Да-да-да!”

Не бей меня, мама, не бей, ой-ой-ой!
Я ему: “Янкл, ой стыдно, нельзя!” –
А он меня гладит портновской рукой,
Целует и шепчет: “Так мы ведь друзья?”

“Ой, Янкеле, делать так нехорошо!”
“Ой, хорошо!” – и целует еще.
У меня отказаться не было сил...
Так он меня и уговорил!

Ой, мамочка, поздно уже...

Из Мордхе Гебиртига
(1877-1942)

МОЙШЕЛЕ

Как поживаешь, Мойшеле?
Мой старый добрый друг?
Ты помнишь ребе “Кóзака”?
В руках его канчук?

Сидели на одной скамье,
Мы в хедере вдвоем.
Я был своим в твоей семье,
И ты любил наш дом.

О, как вернуть назад те годы,
То время сказочное, как?
А юность наша словно воды
Уплыла – не вернуть никак.

Как жизнь Рохелы сложилась,
Твоей красавицы-сестры?
Она на днях мне снова снилась...
Прошло полжизни с той поры.

Но Рохл Береле любила,
А я рыдал возле пруда.
Ее забыть никак не в силах,-
Осталась рана навсегда.

Те годы, как вернуть назад.,
Мойшеле мой друг?
На ребе не держу я зла,
Что бил по пальцам рук.

Везет, как прежде, Береле?
А как Авреймел-Квас?
И Йоселе, и Зелмеле?
Я много думаю о вас.

И обращаюсь к снимочку
С твоих веселых именин:
Мы все стоим в обнимочку,
Ты - возвышаешься один!

О, как вернуть назад те годы,
Тот лес, тот сад, тот пуг,
То детство наше без заботы?
Как, Мойшеле, мой друг?

РЕЙЗЕЛЕ

В узком переулочке – старый домик в думах весь,
И под самой крышею Рейзл проживает здесь.
Каждый вечер, приближаясь к дому, я свищу:
Выйди моя Рейзеле – жду, жду, жду!

Иду себе счастливый я, пою и ем фисташечки,
Слышу, как по лестнице сбегают ножки пташечки.
Вот последняя ступенька, и в объятья – скок!
Головушку целую ей – чмок, чмок, чмок!

- Прошу тебя я, Довидл, мама обижается,
Слыша свист твой, у нее сердце разрывается.
Ты не парень деревенский, знай, и впредь смотри:
Можешь кликнуть: эйнс,цвей,драй – раз, два три!

- Я согласен, Рейзеле, маме надо угождать -
Вместо свиста я теперь буду ласково считать.
Улыбнись, моя любовь, и слезу утри:
В губы, в щеки, в лоб целую – раз, два, три!

Ухожу счастливый я, пою и ем фисташечки,
Вверх по лестнице бегут ножки милой пташечки.
Домик старый засыпает – гаснут в нем огни.
Моя Рейзеле устала – спи, спи, спи!

ГОРИТ!

Горит, братцы, горит...
Наше бедное местечко
Раскалилось, словно печка!
Языки огня, как звери,
Гложут крыши, окна, двери -
Горит, братцы, горит!

Пламя ветры раздувают,
Рушат, крушат, раздевают...
Над местечком дым!
Горим братья, горим!

Вы стоите, наблюдая,
Будто ваша хата с краю,
Заложив за спины руки,
Не испытывая муки –
Видя, как горит наш Дом!?

Но наступит ведь минута –
Не было местечка будто –
Превратится в пепел черный,
Нету ничего позорней
Наблюдать, как разрушают Дом.

Если он еще вам дорог,
Погасите пламя-ворог,
Ведро в руки подхватите,
Кровью собственной гасите,
Докажите – дорог вам наш Дом!

Ес брент, бридер, ес брент...
Горит, братья, горит...

Из репертуара Дуди Фишера

ПОД ПОЛЬСКИМИ ИВАМИ

Под зелеными польскими ивами
Никогда уж не будут счастливыми
Еврейские дети с улыбками милыми —
Все обросло здесь из пепла могилами.

Над ними витают Авреймелех, Довидлех,
Рейзелех, Ханелех, Рохелех, Сорелех...
И матери рядом с грудными младенцами —
Их испепелили всех в печах Освенцима.

Под зелеными польскими ивами...

Из Ошера Шварцмана
(1889-1919)

Луч солнечный волну поцеловал,
Губами из золота чистого.
Волна ускакала за пенящий вал
И в муках скончалась неистово..

1909

Черный ночной мрак
Дикий взрывает вой:
“Враг у ворот, враг!”
Скорей к коню,
Клинок с собой,
Через стерню –
Немедля в бой!
И взвился флаг,
Несет седока,
Рука крепка!
“Враг у ворот,
Враг!”

1919

40

